

ЗАРУБЕЖНАЯ НАУКА СЕГОДНЯ

Г. П ф е ф ф е р

АНТРОПОЛОГИЯ В ФРГ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА *

В сегодняшней Германии, несмотря на обретенное политическое единство, сохранились и сосуществуют две культуры. Четыре десятилетия отчуждения привели к созданию различных общественных ценностей. Сложное и зачастую болезненное слияние двух стран в текущем десятилетии, возможно, в большей степени привлекает внимание социальных антропологов, чем проблемы их науки — общественных деятелей.

Правительство Восточной Германии не придавало большого значения антропологии. Коллекции этнографических музеев рассматривались лишь как хранилища ценностей, что же касается существования учебных заведений, готовящих специалистов по данной дисциплине, то можно назвать лишь один факультет университета в Лейпциге. Сейчас перед страной стоит дилемма: либо западногерманским специалистам придется переехать на Восток и там заняться организацией научной работы, либо оставить восточным немцам их этнографические центры и идеи. На наш взгляд, лучшим способом разрешения данной проблемы стало бы приглашение ученых из других европейских стран.

В 1960—1970-х годах западногерманская этнология прошла через трансформации, связанные со сменой поколений. Переходный период в одних местах уже окончился, в других же — в стадии завершения. Этнологи, занимавшиеся исследованиями в области культуры, заимствовали английские и французские теории, ставя часто перед собой задачу изучения истории как таковой. Сейчас экспедиционная работа является обязательным условием для защиты диссертации на степень доктора философии (Ph. D.), что же касается социополитических проблем, то они могут быть лишь обозначены в исследовании. Происшедшие перемены не носили систематического и планомерного характера. Так как немецкие образовательные и культурные учреждения имеют статус федеральных, то в музеях и университетах представлен широкий спектр политических и академических взглядов. Антропология изучается на самых различных факультетах, например географическом, восточных исследований, социологическом; немецкие антропологи никогда не выступали перед мировым сообществом как организованная академическая ассоциация профессионалов. Тематические рамки исследований, проводимых в «Немецком обществе по изучению народной культуры» (Deutsche Gesellschaft für Völkerkunde — DGV), крайне расплывчаты, так что основное его значение сводится к посредничеству между учеными и независимым фондом германских исследований (German Research Foundation), являющимся основным источником финансирования исследований и распределения стипендий. Совместно с другой почтенной организацией DGV издает ежегодник «Этнологический журнал» (Zeitschrift für Ethnologie), который в настоящее время, после 115 лет консервативной (и достаточно инертной) редакционной политики, становится форумом широких дискуссий, охвативших не только немецких антропологов, но и все мировое сообщество.

Говоря об антропологии в Германии в настоящее время, необходимо выделять региональные направления исследований. Так, в антропологических

* Перепечатка из EASA Newsletter. № 7, May, 1992. P. 9—11.

исследованиях очень плохо представлена европеистика, поскольку эта область, именуемая *Volkskunde* (сейчас чаще ее называют *Europäische Ethnologie*), имеет собственные исследовательские традиции и ее представители мало участвуют в дискуссиях в области антропологии. Археологические, эпиграфические и лингвистические исследования древней Америки относятся в большей степени к области *Ethnologie* или *Volkerkunde*, хотя в Гамбурге исследования по названным направлениям ведутся в Археологическом институте, а в Свободном университете Берлина этими дисциплинами занимается факультет междисциплинарных исследованиями Латинской Америки. Центром американистики в Германии можно назвать Бонн, однако студенты, интересующиеся мезоамериканскими исследованиями, могут обратиться и к Ульриху Кёлеру (*Ulrich Kohler*) в университет Фрайбурга на крайнем юго-западе страны.

Исследовательские интересы большинства университетов находятся в зависимости от так называемых региональных центров притяжения. Так, южноазиатские исследования явно преобладают в университете Гейдельберга, поскольку он находится в непосредственной близости от Южноазиатского института (*Südasiens Institute*), занимающегося изучением данного региона по более чем 10 различным направлениям. Студенты получают возможность изучать множество древних и современных языков, историю и религию в дополнение к этнологии. К услугам учащихся отделение Института в Катманду и Нью-Дели, кроме того, они могут пользоваться обширной и разноплановой научной библиотекой. Декан Рихард Бургхарт (*Richard Burghart*), ранее работавший в Лондоне, прекрасно помогает адаптироваться студентам негерманского происхождения. Воспитанницей Гейдельберга является Ирмтраут Штельрехт (*Irmtraut Stellrecht*), новый декан факультета в университете Тюбингена, третьего из университетов юго-запада страны. Она специалист по истории северного Пакистана. В тесном сотрудничестве с географами ее факультет включился в долгосрочный проект «Культура Каракорума» — изучение этнологии, этномедицины, экономики сельского хозяйства и т. п. Помимо этого, в Тюбингене студенты имеют возможность изучать языки народов Юго-Восточной Азии и Полинезии. Сотрудник факультета специалист по Океании Фолькер Хармс (*Volker Harms*) — критик консервативной линии некоторых этнографических музеев. Но он не одинок. Старейший в Бремене Морской музей (*Übersee Museum*) возглавил борьбу за возвращение награбленных в колониальный период культурных ценностей.

Музеи являются основными работодателями для профессионально подготовленных исследователей и одновременно основным связующим звеном между академическим миром и обществом. Недавно внимание широких масс было привлечено к выставке, открытой в музее в Кёльне. Организованная Гизелой Фёльгер (*Gisela Völger*) и Карин фон Вельк (Мангейм) (*Karin von Welk (Mannheim)*), она была посвящена судьбе невесты, мужским союзам и использованию лекарственных растений. Посетители выставки не столько окунулись в неведомый им экзотический мир, сколько увидели вариации уже известных им сюжетов.

Факультет университета в Кёльне состоит в основном из учеников Уллы Иохансен (*Ulla Johansen*), которые, занимаясь различными региональными исследованиями, основное внимание уделяют вопросам методологии. Новый декан, Томас Швайцер (*Thomas Schweizer*) — известный немецкий специалист в области теории сетей и кросс-культурных сравнений.

В Мюнстере, третьем после Бонна и Кёльна факультете в Северной Вестфалии, переходный период еще не завершился. Рудигер Шотт (*Rudiger Schott*), бывший его деканом последние десятилетия, руководил полевыми исследованиями в Западной Африке и основное внимание уделял преподаванию экономической антропологии и антропологии права. Еще одним центром африканистики является Франкфурт-на-Майне, где деканом в прошлом был Айке Хаберланд (*Eike Haberland*). Этот факультет выделяется явным

историческим уклоном, поскольку Эрхарт Шлезер (Ehrhard Schlesier), в прошлом специалист по Океании в Геттингене, всегда совмещал исторические и антропологические интересы.

Подобная региональная специализация отличает и факультет университета в Гамбурге, возглавляемый последние 25 лет Хансом Фишером (Hans Fischer). Его коллега Беатрикс Пфляйдерер (Beatrix Pfeleiderer) была самым активным пропагандистом исследования этномедицины в Германии.

Два широко известных Института африканских исследований, в Мюнхене и Майнце, недавно возглавили новые директора — Маттиас Лаубшер (Mattias Laubscher) и Карл-Хайнц Коль (Karl-Heinz Kohl), оба специалисты по культуре и религии народов Юго-Восточной Азии. Тем не менее остальные сотрудники, в том числе Иоханес Раум (Johannes Raum) в Мюнхене и Иво Стрекер (Ivo Strecker) в Майнце, продолжают изучение Восточной и Южной Африки. Мюнхенская школа всегда отличалась явным историческим уклоном, в то время как Майнц давно уже стал отдавать предпочтение социологии наряду с установлением тесных контактов с исследователями, занимающимися проблемами политического и экономического развития. То же можно сказать и о Берлинском институте и недавно открытом факультете в университете Байройта, где работает Грег Спитлер (Greg Spittler), ведущий специалист по экономике туарегов, а также Хайке Беренд (Heike Behrend), недавно вернувшаяся из экспедиции по изучению «Движения святого духа» в Уганде.

Лучшие результаты приносит процесс обучения в Байройте из-за небольшого числа студентов. В любом другом месте условия для учебы далеки от совершенства. Начиная с 1970-х годов этнология стала массовой дисциплиной, которой овладевали сотни студентов на различных факультетах. Число же научных сотрудников очень незначительно возросло с тех пор, когда оно составляло 20—30 человек во всей Германии. Не каждый может себе позволить не зависеть от заработной платы. Теоретически время обучения неограничено. Экзамены не играют решающей роли. Постоянная стипендия дает возможность без возникновения серьезных финансовых проблем учиться 4—5 лет. Результатом этого стало изменение общей картины образования. Большинство нынешних студентов никогда не будут работать как профессиональные социальные антропологи, но, несмотря на это, лишь некоторые из них не хотят проводить время за книгами. Большинство же стремится сочетать профессию, которая позволит им зарабатывать на хлеб насущный, с интересом к культурам других народов.

Anthropology in Germany: Multiple Choice

Present article overviewed anthropological scientific centres in Germany, especially in Universities. Leading scholars are named and a short review of modern investigations are given.

G. Pfeffer